

Научная статья

УДК 343.985

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.78.60.021

К ВОПРОСУ О КОМПЛЕКСНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СРЕДСТВ УСТРАНЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ

Ольга Викторовна Трубкина¹, Николай Владиславович Поляков²

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, 1234q@mail.ru

²Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск, Российская Федерация, polyakov.nikolay.1987@mail.ru

Аннотация. В представленной статье на основе анализа научной литературы, материалов правоприменительной практики и официальных статистических данных исследуются современные понятие, содержание и формы противодействия расследованию преступлений. Воспрепятствование установлению истины осуществляется практически всегда при раскрытии и расследовании преступлений, бесспорно, затрудняя работу сотрудников правоохранительных органов, в ряде случаев позволяя заинтересованным лицам существенно влиять на ее результат, особенно при осуществлении противодействия членами организованных преступных групп при современном техническом оснащении и использовании коррупционных связей. Рассматривается необходимость разработки адекватных преступным действиям средств устранения противодействия расследованию, определяется целесообразность их комплексного применения.

Ключевые слова: противодействие расследованию, причины, способы, формы, устранение, взаимодействие, планирование, комплекс средств, раскрытие и расследование преступлений

Для цитирования: Трубкина, О. В., Поляков, Н. В. К вопросу о комплексности применения средств устранения противодействия расследованию // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 28. № 4. С. 207–218. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.78.60.021

THE QUESTION OF THE COMPREHENSIVENESS OF MEANS TO ELIMINATE OBSTRUCTION OF THE INVESTIGATION

Olga V.Trubkina¹, Nikolay V. Polyakov²

¹East Siberian institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, 1234q@mail.ru

²Siberian Law Institute of the MIA of Russia, Krasnoyarsk, Russian Federation, polyakov.nikolay.1987@mail.ru

Abstract. Based on the analysis of scientific literature, materials of law enforcement practice and official statistical data, the article examines the modern concept, content and forms of counteraction to the investigation of crimes, which, to varying degrees, almost always exists in the detection and investigation of crimes, undoubtedly complicating the work of law enforcement officers, in some cases allowing interested parties to significantly influence its result, especially when it is carried out by members of organized criminal groups, with modern technical equipment and the use of corrupt connections. The need to develop adequate means of eliminating obstruction to

the investigation is considered, and the expediency of their integrated application is determined.

Keywords: obstruction of the investigation, causes, methods, forms, elimination, interaction, planning, a set of means, disclosure and investigation of crimes

For citation: Trubkina, O.V., Polyakov, N.V. K voprosu o kompleksnosti primeneniya sredstv ustraneniya protivodeystviya rassledovaniyu [The question of the comprehensiveness of means to eliminate obstruction of the investigation]. Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra. = Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2023, vol.28 no.4 pp. 207–218. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2023.78.60.021

Введение

Преступность, имея объективное историческое происхождение, обусловленное социальными процессами, характеризующими любое общество при взаимосвязи его членов, однозначно обладая адекватными его развитию эволюционными характеристиками, причинно определяется уровнем развития страны, изменяясь сообразно социально-экономической, политической и иным системам, культуре, воспитанию и другим обстоятельствам жизнедеятельности людей. При этом абсолютно закономерно, что любые антиобщественные деяния всегда вызвали ответную негативную реакцию социума и влекли наказание, которое являлось нежелательным для виновных лиц, а стремление его избежать выступало исторически в виде противодействия установлению истины, характеризующей значимые для обвинения элементы правонарушения или преступления. Таким образом, противодействие расследованию, как в самых примитивных его формах, так и высокоинтеллектуальное, существовало всегда, а его успешное выявление и устранение обеспечивало установление обстоятельств деяния уполномоченными на то лицами. Несомненно, что нейтрализация такого противодействия требует приложения значительных знаний, сил, умений и навыков, которые должны не только соответствовать его уровню и содержанию, но и превосходить их, тем более в современных условиях развития общества и кардинального изменения содержания преступных действий.

Основная часть

Согласно официальным статистическим данным, предоставленным МВД России, за период с января 2022 года по сентябрь 2023 года в стране фиксируется стабильное снижение количества зарегистрированных преступлений по сравнению с прошедшими периодами (около 2%), продолжается уменьшение числа преступлений против личности, имущественных противоправных деяний, тяжких и особо тяжких преступлений. Однако при этом увеличилось количество деяний, совершенных с использованием оружия и взрывчатых веществ, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий; с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов; преступлений террористического характера и экстремистской направленности. За указанный период не раскрыто 904,5 тыс. преступлений, из этого количества на тяжкие и особо тяжкие преступления приходится 30,0%; 888,1 тыс. преступлений остались нераскрытыми в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых. Организованными группами или преступными сообществами совершено 26 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (+ 21,4%), их удельный вес возрос до 10,5%

в январе – декабре 2022 года (с 9,3 % в АПП 2021 года)¹.

Таким образом, при снижении количества регистрируемой преступности ее качественная характеристика кардинально меняется в сторону роста, ухудшается криминогенная ситуация, увеличивается степень организованности, вооруженности и подготовленности преступных деяний, усиливается противодействие, которое «в последнее время стало практически постоянным элементом противоправной деятельности... Сегодня правоохранительным органам противостоит не просто более профессиональный и оснащенный современными техническими возможностями преступник, а армада сил и средств сплоченной и организованной преступности, которая отваживается на борьбу с государством» [1, с. 94].

Впервые вопросы противодействия расследованию и пути его преодоления были детально изучены В. Н. Карагодиным, который представил его определение в виде «умышленных действий, направленных на воспрепятствование установлению объективной истины по уголовному делу, достижению других целей предварительного расследования» [2, с. 35]. Позднее многие ученые интерпретировали понятие противодействия схожим образом, делая акцент на его элементы (например, «цель противодействия в виде недопущения вовлечения следов в сферу уголовного судопроизводства и их последующего использования в качестве судебных доказательств» [3, с. 9]), либо на его задачу в виде «деорганизации работы по раскрытию преступления, воспрепятствованию достижению объективной истины по уголовному делу и осуществлению правосудия» [4, с. 54]. Г. В. Бурганова

и Р. Р. Рахматуллин считают целесообразным определять противодействие расследованию в виде «объективной закономерности в уголовном судопроизводстве: как противоправные и иные умышленные действия лиц, направленные на воспрепятствование собиранию, проверке, оценке и использованию розыскной и доказательственной информации в процессе раскрытия и расследования преступлений (судебного следствия) и в итоге имеющие своей целью необоснованное смягчение и (или) уклонение от уголовной ответственности и наказания за совершенное общественно опасное деяние» [5, с. 173, 174]. И. В. Веренич сформулировал понятие механизма противодействия расследованию в виде «динамической системы взаимодействия прямых и косвенных участников преступления», определив их взаимную связь с элементами обстановки преступления и обязательность результата в виде возникновения криминалистически значимой информации, отражающей событие преступления [6, с. 227]. О. П. Грибунов и С. В. Унжакова указывают на уклонение от ответственности причастных к преступлению и иных заинтересованных лиц или смягчение наказания для них как цель противодействия [7, с. 14]. А. В. Репин, предлагая определение понятия противодействия раскрытию и расследованию преступлений, акцентирует внимание на возможности его осуществления в виде как активных действий, так и бездействия [8, с. 65].

Бесспорно, каждое из определенных верно отражает сущность противодействия расследованию. Однако, как верно указывает Р. Р. Рахматуллин, обширность элементов его механизма, форм и субъектов при исследовании учеными теоретических основ и прикладных рекомендаций в рамках активно развивающихся положений криминалистики предопределяют дискуссионность выводов, даже некоторую бесплодность и излишнюю теоретизированность

¹ Статистика и аналитика // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 30.09.2023).

споров при отсутствии новизны для теории и практики [9, с. 278–279].

При этом сотрудники правоохранительных органов испытывают значительные трудности при осуществлении своей служебной деятельности в условиях современного прогнозирования и противодействия раскрытию и расследованию преступлений, остро нуждаясь в рекомендациях по его нейтрализации.

Безусловно, учеными разработаны ценные, апробированные многолетней практикой рекомендации по преодолению противодействия при производстве различных следственных действий разными субъектами и способами, тем не менее эффективность деятельности правоохранительных органов сегодня невысока.

Как отсутствует единый подход ученых к понятию, классификации, способам, систематизации признаков противодействия, так и вполне закономерно на сегодняшний день нет единого комплекса применения средств его выявления и эффективного устранения. Большое число субъектов, форм и способов противодействия, с одной стороны, исключает возможность формирования конкретных детальных комплексных рекомендаций такого вида, с другой – предопределяет необходимость разработки мер по нейтрализации противодействия в едином типовом виде, обуславливаемом его признаками.

Безусловно, комплексность применения средств устранения противодействия раскрытию и расследованию преступлений должна основываться на адекватном следственной ситуации планировании, в элементах которого отразятся признаки противодействия, уже выявленные и оцененные с позиций соответствия имеющейся достоверной информации. Такие признаки должны являться основой для построения версии о противодействии определенного вида и способа конкретным лицом, предопределять адекватные традиционные элементы плана в виде их проверки посредством следственных и оперативно-розыскных действий,

сроков и исполнителей. О. П. Грибунов и С. В. Унжакова указывают, что меры по преодолению противодействия могут быть включены как в общий, так и в специальный план расследования, также возможен смешанный вариант (в общем и в отдельном плане) [7, с. 73]. То есть реализации и составлению плана по устранению противодействия раскрытию и расследованию преступлений должно предшествовать выявление его признаков, которые обеспечивают понимание его сути и успешное решение поставленных задач.

Версии, выдвигаемые в таких ситуациях, должны быть как общими, предполагающими наличие противодействия как такового, так и частными – относительно субъекта (субъектов) противодействия, сговора между ними, их мотивов, формы и способа, объектов, обстановки, условий, механизма слепообразования, типичного и необходимого для выявления, исследования и использования в интересах следствия лицом, выявляющим и устраняющим противодействие. Версии выдвигаются в отношении как завершенного, так и длящегося процесса противодействия, а его промежуточные результаты (например, уничтожение, маскировка информации) на определенном этапе становятся очевидны. «Данные о признаках противодействия в плане дополняются и корректируются, в результате чего возникает необходимость в построении новых версий и трансформации ранее выдвинутых» [10, с. 20].

Таким образом, выявление признаков противодействия раскрытию и расследованию преступлений, представляясь первым этапом в комплексе действий лиц, его устраняющих, не только является толчком к выполнению действий, направленных на его нейтрализацию, но и предопределяет их целесообразную совокупность, последовательность и тактические задачи.

Так, страховой компанией было подано заявление в полицию о совершении мошеннических действий

в отношении ее материальных интересов. В 2018 году М. заключил с данной компанией договор обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства – автомобиля, приобретенного в салоне, без пробега. В 2019 году М. обратился с заявлением о возмещении страховых убытков в отдел урегулирования, предоставив все необходимые документы о дорожно-транспортном происшествии, в частности из ГИБДД. Службой безопасности страховой компании была назначена проверка, эксперты-техники определили сумму ущерба, которая составила 400 тысяч рублей. В рамках проверки при производстве трасологической экспертизы в независимом экспертном учреждении было установлено, что повреждения на автомобиле М. не могли быть образованы при обстоятельствах, которые им были представлены. Это условие явилось однозначным признаком инсценировки наступления страхового события как вида противодействия раскрытию и расследованию преступлений, которое в совокупности с результатами осмотра места дорожно-транспортного происшествия и объяснений лиц позволило составить индивидуальный и оптимальный план расследования при построении частных версий о соучастниках, механизме преступления и иных обстоятельствах. Верная оценка следователем следственной ситуации предопределила комплекс адекватных ей оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, проводившихся в последовательности, целесообразной не только в процессуальном, но и тактическом плане. В частности, согласно заявлению М., дорожно-транспортное происшествие произошло в результате столкновения с автомобилем, владельцем которого является К. На место инсценированного страхового события вызывался аварийный комиссар, составивший извещение о дорожно-транспортном происшествии, переданное в ОБДПС ГИБДД, сотрудники которого выдали М. справку об об-

стоятельствах происшествия, необходимую для страховой выплаты. Далее М., имея умысел, направленный на хищение денежных средств страховой компании путем обмана, обратился с заявлением о прямом возмещении убытков. В выплате денежных средств М. было отказано в связи с тем, что зафиксированные механические повреждения деталей правой передней части принадлежащей ему автомашины разнохарактерны по форме, расположению, характеру и направлению развития и не соответствуют ответным повреждениям, зафиксированным на второй автомашине, фигурирующей в ДТП. Данная информация предопределила комплексную работу следователя по выявлению и устранению противодействия в виде одновременного установления возможных соучастников М. в лице К., сотрудников страховой компании и ГИБДД, а также аварийного комиссара при параллельной работе по выявлению фактов их общения и сговора до наступления инсценированного страхового события, а также изучению обстановки ДТП. Исследование записей с видеокамер позволило выяснить, что автомобиль М. был доставлен на место инсценировки до ее осуществления посредством перевозки на эвакуаторе, водитель которого также был подвергнут проверке. Выявление соучастников осуществлялось при комплексном проведении допросов родственников, соседей и знакомых фигурантов, сотрудников страховой компании и иных служб, сторожей автостоянок, исключая их взаимодействие. Выявление возможности соучастия с М. устанавливалось комплексом проверочных мероприятий конкретно по каждому из вышеперечисленных лиц с последующей оценкой и анализом промежуточных результатов. План расследования являлся динамичным, предопределившим изъятие ряда документов, детализацию абонентских номеров телефонов, оперативно-розыскные мероприятия, ряд проверочных следственных действий. Всестороннее выявление элементов

инсценировки, в данном случае при комплексном применении средств устранения противодействия, обеспечило установление соучастия в преступлении К., который дал признательные показания, а также наличие доказательств, достаточных для признания М. и К. виновными в совершении преступления группой лиц по предварительному сговору².

«Комплексность – многозначное и в то же время очень эластичное понятие... Нечто, что плотно упаковано, упорядочено и структурировано... Расширение возможностей и пространства для деятельности увеличивает комплексность событий и, таким образом, неопределенность результата... Наука о комплексности разрабатывает концептуальный аппарат, при помощи которого можно ставить и до некоторой степени решать проблемы неопределенности» [11, с. 183].

Если говорить о комплексности применения средств устранения противодействия расследованию, она заключается как в методическом содержании рекомендаций по раскрытию и расследованию вида преступления, так и в тактических особенностях работы следователя в конфликтных ситуациях при производстве следственных действий и планировании расследования, при безусловно активном взаимодействии с иными службами во всех его формах.

Взаимодействие в виде деятельности, обязательной при выявлении и нейтрализации противодействия, должно быть не просто согласованным, а параллельным. Следователь и сотрудники иных подразделений должны участвовать в действиях друг друга. Следователь должен проводить сканирование информационного поля – следить за событиями,

происходящими в деятельности участников расследования. «Налаживание таких форм взаимодействия, как базовой стратегии преодоления противодействия, позволяет сделать процесс расследования практически неуязвимым для лиц, желающих помешать следствию» [12, с. 245], и обеспечивает адекватный комплексный характер применения средств устранения противодействия расследованию. Налаженное и постоянное взаимодействие объективно затрудняет возможность противодействия, так как заинтересованное лицо вынуждено противостоять нескольким сотрудникам одновременно.

При неограниченном массиве возможностей и вариантов взаимодействия следователя как составляющей комплекса нейтрализации противодействия раскрытию и расследованию преступлений с иными лицами, бесспорно, главенствующая по значимости роль отводится подразделениям правоохранительных органов, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, и лицам, применяющим специальные знания. Посредством именно оперативно-розыскной деятельности зачастую создается основа для выявления противодействия раскрытию и расследованию. Как верно указывает в своем исследовании В. В. Цыбульский, это может быть целый комплекс оперативно-розыскных мероприятий, опираясь на результаты которых, следователь получает возможность организовать и успешно провести следственные действия, определить и скорректировать основные тактические и стратегические задачи, подготовиться к выполнению следственных действий, спрогнозировать возможность появления всех вероятных препятствий в достижении цели расследования, изобличить виновное лицо [13, с. 131]. По сути, подавляющее число следственных действий в условиях противодействия расследованию являются результативными только при согласованности с сотрудниками оперативных подразделений, а в некоторых случаях поло-

² Приговор № 1-303/2019 1-44/2020 от 27 апреля 2020 г. Кировского районного суда г. Иркутска (Иркутская область) // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fua3ZRm2bAQ8/?regular-txt=> (дата обращения: 25.10.2023).

жительный результат оперативно-розыскного мероприятия психологически не позволяет лицу продолжать оказывать противодействие либо предупреждает его возможность.

Огромную роль в комплексе средств устранения противодействия расследованию играет адекватное использование специальных знаний как в процессуальной, так и в непроцессуальной формах и соответствующее тесное взаимодействие с лицами, уполномоченными на их применение. Стоит отметить, что при выявлении и нейтрализации противодействия с экспертами и специалистами взаимодействуют как следователь (при производстве процессуальных действий), так и сотрудники оперативных подразделений (например, используя видео- и аудиозапись, технические средства слежения и наблюдения при производстве оперативно-розыскных мероприятий). Особо необходимо такое взаимодействие при выявлении признаков противодействия по уголовным делам «в сфере экономики, строительства, IT-технологий, медицины, фармакологии и т. д.: это специалисты экономисты, бухгалтеры, калькуляторы, производственники, технологи, специалисты по скрытым работам, специалисты по написанию и шифрованию программ» [14, с. 325]. Прибегать к помощи специалистов необходимо, начиная от планирования (и тем более производства) следственных действий и завершая анализом и оценкой криминалистически значимой информации, определением тактических особенностей ее использования в целях преодоления противодействия расследованию. Специальные знания в противодействии расследованию – система объединенных в тактическом плане операций в рамках четкого единого выработанного плана, его руководства и реализации.

Помощь специалистов в комплексе нейтрализации противодействия – активная, постоянная, обширная и динамичная. Например, при выявлении специалистом при осмотре места происшествия признаков

инсценировки квартирной кражи доказательственное значение приобретают заключения экспертиз, при диагностировании в речи и поведении психологом во время допроса несовершеннолетнего признаков противодействия – заключение психологической экспертизы. По верному заключению В. Н. Карагодина, специалист-психолог необходим для установления особенностей мотивации субъекта противодействия, составления психологических портретов участников и лидеров организованных преступных групп, их взаимоотношений [15, с. 148]. Помощь специалистов сопровождает деятельность не только по изъятию материальных, но, как верно указывают Е. И. Третьякова и А. Б. Соколов, специалиста «можно привлечь и для изъятия идеальных следов» [16, с. 237], что будет не только способствовать выявлению и нейтрализации противодействия раскрытию и расследованию преступлений, но и действовать на опережение, минимизируя вероятность его появления.

В этой связи особо востребованы практикой почерковедческие, фоноскопические, психиатрические, психологические, трасологические экспертизы. Однако возможности специальных знаний, в частности судебных экспертиз, при выявлении противодействия, по сути, безграничны и предопределяются объемом знаний следователя их классификации и задач. Например, при совершении преступлений с использованием информационно-коммуникационных технологий преступниками широко используются психологические приемы воздействия на потенциальную жертву. Соответственно, формы противодействия должны основываться на знаниях психологии человека, поэтому, по мнению И. В. Мосина, возникает необходимость владения субъектом расследования специальными знаниями в области как общей психологии, так и социальной инженерии [17, с. 138].

С. Ю. Журавлев верно указывает, что методическая работа в комплексе

устранения противодействия раскрытию и расследованию преступлений предполагает применение методики работы с первичной информацией, ее криминалистический анализ, выдвижение и разработку версий, формирование системы доказательств, одновременного применения нескольких методик [18, с. 43]. При этом Э. У. Бабаева отмечает, что основным способом преодоления сложных видов противодействия являются комплексы следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий как совокупность мер в виде самостоятельной группы в классификации способов преодоления противодействия при введении термина «криминалистическая программа», целесообразного для использования при преодолении противодействия [19, с. 38]. То есть комплексность применения средств устранения противодействия расследованию является тактико-методической категорией, обеспечивающей его эффективность.

Однако мы согласны с А. А. Кузнецовым в том, что основа доказательственной информации закладывается именно в процессе следственных действий, а их проведение является основой для выявления и преодоления противодействия расследованию. Выявив признаки противодействия общего или специфического для субъекта и вида следственного действия характера [20, с. 117], следователь их анализирует, сопоставляет с имеющимися доказательствами и принимает решение о проведении следственных действий в конфликтной ситуации при реализации тактических приемов, направленных на ее устранение. Наиболее оптимальными и результативными в нейтрализации противодействия раскрытию и расследованию преступлений являются допросы, осмотр места происшествия, предъявление для опознания, проверка показаний на месте, очная ставка, тактика проведения которых определяется содержанием и субъектом противодей-

ствия и достаточно подробно исследована криминалистами.

При оценке следственной ситуации последующего этапа расследования, сложившегося в условиях уже проведенных следственных действий, необходимо учитывать форму и интенсивность оказываемого в данный момент противодействия, безуспешность реализованных мер по его устранению с оценкой их адекватности и полноты, и только после этого планировать комплекс процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий по дальнейшему его устранению.

Выводы и заключение

Определенная типичность действий субъектов противодействия раскрытию и расследованию преступлений различных видов и соответствующая им характеристика отражения во внешней среде и памяти лиц криминалистически значимой информации позволяют разрабатывать рекомендации по борьбе с такими проявлениями, которые предполагают обязательность единого совместно разработанного лицами, осуществляющими нейтрализацию противодействия, динамичного плана, начальным этапом и отправной точкой в котором является выявление признаков противодействия. Эффективность выявления и нейтрализации противодействия раскрытию и расследованию преступлений определяется адекватным следственной ситуации, тактически и методически грамотным упорядоченным сочетанием комплекса следственных действий, оперативно-розыскных, организационных мероприятий, использованием специальных знаний при активном и динамичном взаимодействии всех служб правоохранительных органов и иных структур, определяемых спецификой преступного деяния, формой, механизмом и субъектом деяния.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Свешникова, Е. В. К вопросу преодоления противодействия при расследовании современной преступности // Современность в творчестве вузовской молодежи : сб. науч.-практ. конф. молодых ученых. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2014. С. 94–98.
2. Карагодин, В. Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. 388 с.
3. Журавлев, С. Ю. Противодействие деятельности по раскрытию и расследованию преступлений и тактика его преодоления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1992. 18 с.
4. Кустов, А. М. Механизм деятельности по противодействию расследованию // Актуальные проблемы криминалистического обеспечения расследования преступлений : труды Академии МВД России. Москва : Изд-во МВД России. 1996. С. 51–59.
5. Бурганова, Г. В., Рахматуллин, Р. Р. Преодоление противодействия раскрытию и расследованию преступлений: некоторые концептуальные аспекты // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки : науч. журн. 2019. Т. 161. № 1. С. 169–181.
6. Веренич, И. В. Учение о преодолении противодействия расследованию преступлений: понятие, содержание и место в криминалистической науке // Вестник Московского университета МВД России : науч. журн. 2019. № 7. С. 224–227.
7. Грибунов, О. П., Унжакова, С. В. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению : учеб. пособие. Иркутск : ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2019. 132 с.
8. Репин, А. В. Некоторые дискуссионные вопросы понятийного аппарата теории преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений // Вестник Сибирского юридического института МВД России : науч. журн. 2021. № 4 (45). С. 61–66.
9. Рахматуллин, Р. Р. Некоторые проблемы внедрения в практику положений частной криминалистической теории противодействия расследованию преступлений и методов его преодоления // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 2 (19). С. 277–283.
10. Неупокоева, И. А. Организационно-тактические основы преодоления противодействия расследованию // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России : науч.-практ. журн. 2016. № 2 (7). С. 16–21.
11. Попов, В. А. О понятии комплексности в современной социологии: новые тенденции и подходы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены : науч. журн. 2010. № 1 (95). С. 183–200.
12. Миськевич, А. Ю. Взаимодействие участников расследования как условие преодоления противодействия расследованию // Эффективность правового регулирования на современном этапе: теоретические, исторические и отраслевые аспекты : мат-лы междунар. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов. Минск, 2018. С. 244–246.
13. Цыбульский, В. В. Методика расследования коррупционных преступлений, совершенных сотрудниками ГИБДД : дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2022. 250 с.

14. Веренич, И. В. Преодоление противодействия расследованию преступлений с использованием специальных знаний // Право и государство: теория и практика : науч. журн. 2023. № 6 (222). С. 325–329.

15. Карагодин, В. Н. Балеевских, Ф. В. Использование помощи специалиста-психолога для установления свойств личности и мотивов субъекта противодействия // Актуальные проблемы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства в современных условиях : сб. науч. тр. Уфа : РИЦ БашГУ, 2009. С. 148–152.

16. Третьякова, Е. И., Соколов, А. Б. Допрос специалиста при расследовании преступлений, совершенных с использованием информационных технологий: криминалистические и процессуальные аспекты // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журнал. 2023. № 3 (106). С. 232–243.

17. Мосин, И. В. О необходимости совершенствования мер преодоления противодействия при расследовании преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. 2023. Т. 27. № 3. С. 134–145.

18. Журавлев, С. Ю. Криминалистическая культура правоприменения: содержание и дискуссионные вопросы // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. 2020. № 1 (13). С. 41–46.

19. Бабаева, Э. У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва. 2006. 45 с.

20. Кузнецов, А. А. Следственные действия как основа преодоления противодействия расследованию преступлений // Правоприменение в публичном и частном праве : мат-лы междунар. науч. конф. Омск : Омский гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского. 2020. С. 116–121.

REFERENCES

1. Sveshnikova, E.V. K voprosu preodoleniya protivodejstviya pri rassledovanii sovremennoj prestupnosti [On the Issue of Overcoming Opposition in the Investigation of Modern Crime]. *Sovremennost' v tvorchestve vuzovskoj molodezhi* : sb. nauch.-prakt. konf. molodyh uchyonyh. Irkutsk : Vostochno-Sibirskij institut MVD Rossii [Modernity in the Creativity of University Youth: Sb. nauch.-prakt. Conf. young scientists. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2014, pp. 94-98. (in Russian).

2. Karagodin, V.N. Osnovy kriminalisticheskogo ucheniya o preodolenii protivleniyu predvitel'nomu rassledovanie. dis. ... d-ra jurid. nauk [Fundamentals of the Forensic Doctrine of Overcoming Resistance to Preliminary Investigation. ... dr. jurid. sciences]. Ekaterinburg, 1992, 388 p. (in Russian).

3. Zhuravlev, S.Y. Protivodeystviye deyatel'nosti po raskrytiyu i rassledovaniyu prestupleniy i taktika yego preodoleniya : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Counteraction to Activity on Disclosure and Investigation of Crimes and Tactics of Its Overcoming. dis. ... cand. jurid. sciences]. Nizhny Novgorod, 1992, 18 p. (in Russian).

4. Kustov, A.M. Mekhanizm deyatel'nosti po protivodeystviyu rassledovaniyu [Mechanism of Activities to Counter the Investigation]. Aktual'nyye problemy kriminalisticheskogo obespecheniya rassledovaniya prestupleniy : trudy Akademii MVD Rossii. Moskva - Actual Problems of Criminalistic Support of Crime Investigation. 1996, pp. 51–59. (in Russian).

5. Burganova, G. V., Rakhmatullin, R. R. Preodoleniye protivodeystviya raskrytiyu i rassledovaniyu prestupleniy: nekotoryye kontseptual'nyye aspekty [Overcoming Obstruction to Crime Detection and Investigation: Some Conceptual

Aspects]. Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta Seriya : Gumanitarnyye nauki: nauch. zhurn. - Scientific notes of Kazan University. Series: Humanities. 2019, vol. 161, no. 1, pp. 169-181. (in Russian).

6. *Verenich, I.V.* Uchenie o preodolenii protivodejstviya rassledovaniyu prestuplenij: ponyatie, sodержanie i mesto v kriminalisticheskoy nauke [The doctrine of overcoming resistance to the investigation of crimes: concept, content and place in forensic science]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019, no. 7, pp. 224-227. (in Russian).

7. *Gribunov, O.P., Unzhakova, S.V.* Protivodejstvie rassledovaniyu prestuplenij i mery po ego preodoleniyu [Countering the investigation of crimes and measures to overcome it]. Irkutsk, 2019, 132 p. (in Russian).

8. *Repin, A.V.* Nekotorye diskussionnye voprosy ponyatijnogo apparata teorii preodoleniya protivodejstviya raskrytiyu i rassledovaniyu prestuplenij [Some debatable issues of the conceptual apparatus of the theory of overcoming opposition to the detection and investigation of crimes]. Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the Siberian Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021, no. 4 (45), pp. 61-66. (in Russian).

9. *Rahmatullin, R.R.* Nekotorye problemy vnedreniya v praktiku polozhenij chastnoj kriminalisticheskoy teorii protivodejstviya rassledovaniyu prestuplenij i metodov ego preodoleniya [Some problems of introducing into practice the provisions of the private forensic theory of counteraction to the investigation of crimes and methods of overcoming it]. Biblioteka kriminalista - Criminologist's Library. Science Magazine. 2015. N 2 (19). Pp. 277-283. (in Russian).

10. *Neupokoeva, I.A.* Organizacionno-takticheskie osnovy preodoleniya protivodejstviya rassledovaniyu [Organizational and tactical basis for overcoming opposition to the investigation]. Vestnik Tyumenskogo instituta povysheniya kvalifikacii sotrudnikov MVD Rossii – Vestnik of the Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016, no. 2 (7), pp.16-21. (in Russian).

11. *Popov, V.A.* O ponyatii kompleksnosti v sovremennoj sociologii: novye tendencii i podhody [On the concept of complexity in modern sociology: new trends and approaches]. Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny – Monitoring public opinion: economic and social changes. 2010, no. 1 (95), pp. 183-200. (in Russian).

12. *Mis'kevich, A.YU.* Vzaimodejstvie uchastnikov rassledovaniya kak uslovie preodoleniya protivodejstviya rassledovaniyu [Interaction of participants in the investigation as a condition for overcoming opposition to the investigation]. Effektivnost' pravovogo regulirovaniya na sovremennom etape: teoreticheskie, istoricheskie i otraslevye aspekty : mat. mezhdunarodnoj nauch. konf. studentov, magistrantov i aspirantov [The effectiveness of legal regulation at the present stage: theoretical, historical and industry aspects]. Minsk, 2018, pp. 244-246. (in Russian).

13. *Cybul'skij, V.V.* Metodika rassledovaniya korrupcionnyh prestuplenij, sovershyonnyh sotrudnikami GIBDD : diss... kand.yurid.nauk. [Methods for investigating corruption crimes committed by traffic police officers: dissertation... candidate of legal sciences]. Saransk, 2022, 250 p. (in Russian).

14. *Verenich, I.V.* Preodolenie protivodejstviya rassledovaniyu prestuplenij s ispol'zovaniem special'nyh znaniy [Overcoming resistance to crime investigation using special knowledge]. Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika – Law and state: theory and practice. 2023, no. 6 (222), pp. 325-329. (in Russian).

15. *Karagodin, V.N. Baleevskih, F.V.* Ispol'zovanie pomoshchi specialista-psihologa dlya ustanovleniya svojstv lichnosti i motivov sub"ekta protivodejstviya [Using the help of a specialist psychologist to establish the personality traits and motives of the subject of counteraction]. Aktual'nye problemy kriminalisticheskogo obespecheniya ugolovnogogo sudoproizvodstva v sovremennyh usloviyah – Current problems of forensic support for criminal proceedings in modern conditions. Ufa, 2009, pp. 148–152. (in Russian).

16. *Tret'yakova, E.I., Sokolov, A.B.* Dopros specialista pri rassledovanii prestuplenij, sovershennyh s ispol'zovaniem informacionnyh tekhnologij: kriminalisticheskie i processual'nye aspekty [Interrogation of a specialist during the investigation of crimes committed using information technologies: forensic and procedural aspects]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii : nauch.-praktich. zhurnal - Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, no. 3 (106). Pp. 232–243. (in Russian).

17. *Mosin, I.V.* O neobходимosti sovershenstvovaniya mer preodoleniya protivodejstviya pri rassledovanii prestuplenij, sovershaemyh s ispol'zovaniem informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij [On the need to improve measures to overcome counteraction in the investigation of crimes committed using information and communication technologies]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra : sb. nauch. tr. - Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2023, vol. 27, no. 3, pp.134-145. (in Russian).

18. *ZHuravlev, S.YU.* Kriminalisticheskaya kul'tura pravoprimereniya: sodержanie i diskussionnye voprosy [Forensic culture of law enforcement: content and controversial issues]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra –Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2020, no. 1 (13), pp. 41-46. (in Russian).

19. *Babaeva, E.U.* Osnovy kriminalisticheskoy teorii preodoleniya protivodejstviya ugolovnomu presledovaniyu: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [Fundamentals of the forensic theory of overcoming resistance to criminal prosecution: abstract. dis. ... doctor of law. sci.]. Moscow, 2006, 45 p. (in Russian).

20. *Kuznecov, A.A.* Sledstvennye dejstviya kak osnova preodoleniya protivodejstviya rassledovaniyu prestuplenij [Investigative actions as the basis for overcoming opposition to the investigation of crimes]. Pravoprimerenie v publicnom i chastnom prave – Law enforcement in public and private law. Omsk, 2020, pp.116-121. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Трубкина Ольга Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Поляков Николай Владиславович, кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры криминалистики. Сибирский юридический институт МВД России. 660131, Российская Федерация, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga V. Trubkina, candidate of law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminalistics. East Siberian Institute of the MIA of Russia. 110, st. Lermontova, Irkutsk, Russian Federation, 664074.

Nikolai V. Polyakov, candidate of law, deputy chief of the Department of Criminalistics. Siberian Law Institute of the MIA of the Russia. 20, st. Rokossovsky, Krasnoyarsk, Russian Federation, 660131.